

Глава 38

Поскольку Шэнь Юй сидел, он был немного выше Шан Цзюньлиня. Когда он опустил голову, то смог встретиться взглядом с человеком, который смотрел на него снизу вверх.

В этих глазах не было ни гнева, ни недовольства. Только лёгкая растерянность и снисходительность, в которой можно было утопить кого-нибудь.

Шэнь Юй совершенно забыл, что собирался сказать.

«Ваше Величество, пожалуйста, встаньте».

Никто бы не поверил, что перед ним сидит император Да Хуань, человек, известный своей безжалостностью и жестокостью.

«А Юй всё ещё сердится на этого императора?» Шан Цзюньлинь не пошевелился. «Этот император не умеет ладить с людьми. Если я сделал что-то, что заставило тебя стать несчастным, А Юй, ты должен сказать мне про это».

Даже если Шэнь Юй и был зол, он никак не мог больше злиться. Можно не говорить уже о том, что он не был таким уж сумасшедшим. Он просто хотел использовать эту возможность, чтобы отдалиться от Шан Цзюньлиня.

«Честно говоря, я не настолько зол». Шэнь Юй посмотрел в тёмные глаза мужчины. «Но я надеюсь, что Ваше Величество рассматривает меня в первую очередь как Шэнь Юя, а благородного монарха Шэня - во вторую».

Первый вариант означал, что Шэнь Юй принадлежал только самому себе. А второй, что он был собственностью Шан Цзюньлиня.

«Если я рассматриваю тебя в первую очередь, то, что будет делать благородный монарх? А что насчёт второй?» спросил Шан Цзюньлинь.

«Если в первую очередь, то Вашему Величеству, возможно, придётся время от времени немного пострадать от моего гнева. А если во вторую, то у Вашего Величества будет настоящий благородный монарх». Но ничего сверх этого.

Шан Цзюньлинь понял, что он имел в виду. «Этот император обратит на это внимание в будущем. В глазах этого императора А Юй всегда будет просто А Юем».

Шан Цзюньлинь принял решение без колебаний, а Шэнь Юй не знал, что чувствовать. Если бы Шан Цзюньлинь выбрал второй вариант, он мог бы сразу же провести черту между ними. Но он выбрал первый.

Автоматически и без всяких раздумий.

Это был его немедленный ответ. Что означало, что Шан Цзюньлинь всегда так думал.

Шан Цзюньлинь сделал выбор. А как же он?

Шэнь Юй мысленно проследил за чертами лица Шан Цзюньлиня. Он снова ощутил пульсацию в груди, ту же самую, которую почувствовал, когда впервые встретил Шан Цзюньлиня. Что могло бы произойти между ними в этой жизни?

Шэнь Юй медленно опустил глаза, и его голос стал лёгким, как пёрышко: «Я понял».

«А что скажешь насчёт этого императора?» Шан Цзюньлинь нежно взял Шэнь Юя за подбородок. «Какой император в сердце А Юя?»

Шэнь Юй отвёл взгляд. «Ваше Величество - это Ваше Величество».

Его Величество, который был уникален и непревзойдён, отличался от всех остальных.

«Может быть, Ваше Величество присядет?» Шэнь Юй отодвинулся на одну сторону мягкого дивана и освободил место для Шан Цзюньлиня.

Шан Цзюньлинь плавно сел рядом с Шэнь Юем. Он начал говорить с ним о том, какой прогресс был достигнут с Королём Хуайю.

«Король Хуайю проявил готовность к сотрудничеству. Из списка, который он дал, мы выяснили, что большинство принцев не являются потомками предыдущего императора. Есть ещё несколько человек, чьё происхождение не установлено».

Когда он говорил о том факте, что его биологического отца заставили носить зелёную шляпу, голос Шан Цзюньлиня не дрогнул. У него не было братских чувств к другим детям, оставленным предыдущим императором.

«С тех пор прошли десятилетия. Всю эту информацию может быть нелегко подтвердить». Истинную родословную человека было легко скрыть и чрезвычайно трудно проверить.

«Метод распознавания родственников по каплям крови* ненадёжен» напомнил ему Шэнь Юй.

*□□□□□□ - бесполезный тип древнего «теста на отцовство», при котором кровь обеих сторон капают в чашу с водой, чтобы увидеть, свёрнется ли кровь. При нормальных обстоятельствах это происходит, если в крови одного человека есть антитела против группы крови другого, например, группа А и группа В. Однако, учитывая то, как группы крови работают и наследуются, а также широкое распространение групп крови, невозможно определить родство с помощью этого метода

«Этот император знает. Результат распознавания крови - только один тип подтверждающих доказательств. Фактическое подтверждение не зависит от этого метода». Шан Цзюньлинь взял пальцы Шэнь Юя и поиграл с ними. «Это всё благодаря Королю Хуайю, который оставил так много свидетельств».

Шэнь Юй был поражён. «Он действительно оставил улики? Он не боялся, что его обнаружат?»

«...Он, вероятно, хотел, чтобы император всё узнал. Кто бы мог подумать, что император вообще ничего не подозревал». Сказав это, Шан Цзюньлинь был немного озадачен.

В гареме предыдущего императора было много красавиц и детей. Его не волновало, что некоторые дети были не похожи на него. Его интересовало только удовольствие. К нему постоянно прибывали новые наложницы. За исключением нескольких особо избранных людей, он вряд ли вспоминал о ком-либо чаще, чем несколько раз в год.

Шэнь Юй не знал, что сказать. «У покойного императора было такое беззаботное отношение....»

Был уже полдень. Они немного поговорили, а затем Шэнь Юй почувствовал лёгкую сонливость.

Шан Цзюньлинь взглянул на небо и замолчал. «А Юй пора вздремнуть».

Шэнь Юй уютно устроился в тёплых объятиях мужчины и не хотел двигаться. «А как же Ваше Величество?»

Сейчас была ранняя весна, но погода ещё не потеплела, и особых изменений по сравнению с тем, что было перед Новым Годом, не произошло. Тело Шэнь Юя было подвержено холоду. Ему всегда нравилось поддерживать тепло в комнате. Шан Цзюньлинь был довольно энергичным, поэтому иногда ему даже становилось жарко. В такие моменты Шэнь Юю особенно нравилось быть рядом с Шан Цзюньлинем.

Он был словно его личный обогреватель.

«Этот император останется с тобой».

Шэнь Юй почувствовал удовлетворение. Он полузакрыв глаза и прошептал: «Ваше Величество, отнесите меня в постель».

«Хорошо».

Как только Шан Цзюньлинь заговорил, Шэнь Юй почувствовал, что его подняли в воздух, а пара мощных рук уверенно удерживала его. Затем император зашагал вперёд.

Он положил Шэнь Юя на кровать. Не вызывая дворцовых слуг, Шан Цзюньлинь лично снял с Шэнь Юя верхнюю одежду и накрыл его одеялом.

Шэнь Юй прислушался к звуку шуршащей ткани на кровати и постепенно заснул.

Когда он спал, то чувствовал источник тепла рядом. Благородный монарх не смог удержаться, чтобы не придвинуться к нему поближе. Он нашёл удобное положение в объятиях мужчины и крепко заснул.

Шан Цзюньлинь посмотрел на молодого человека на руках, медленно подошёл к нему и поцеловал его в лоб.

У Шан Цзюньлиня не было привычки дремать. Он спокойно наблюдал за молодым человеком, спящим в объятиях. В его глазах была нежность, которую он сам не осознавал.

Спустя неизвестное количество времени Мэн Гунгонг осторожно приоткрыл дверь и тихо позвал: «Ваше Величество».

Шан Цзюньлинь осторожными движениями встал, оделся и вышел. «Что случилось?»

«Премьер-министр Ван просит аудиенции. Он сказал, что у него есть срочное дело». Мэн Гунгонг понизил голос, чтобы не разбудить Шэнь Юя.

«Скажи ему, чтобы он подождал в императорском кабинете. Этот император скоро придёт туда».

«Хорошо».

Шан Цзюньлинь ушёл и вернулся во дворец Юйжан до того, как сон Шэнь Юя закончился.

Когда Шэнь Юй проснулся, Шан Цзюньлинь сидел у кровати и читал мемориалы.

«Ваше Величество всё это время сидело здесь?» После пробуждения, голос Шэнь Юя стал низким и хриплым. Он начал сильно отличаться от обычного.

Шан Цзюньлинь положил мемориалы. «Нет, этот император только что пришёл сюда».

Шэнь Юй сел и медленно начал одеваться. «Случилось что-то важное? Если Вашему Величеству нужно что-то сделать, то не обязательно всё время находиться здесь на страже».

«Это дело касается Короля Хуайю. Премьер-министр сказал, что он обнаружил некоторых мужчин, подозреваемых в том, что они являются биологическими отцами бывших принцев».

Именно по этой причине премьер-министр отправился во дворец, чтобы попросить аудиенции. Все думали, что люди, которые дали предыдущему императору зелёную шляпу, были убиты давным-давно. Когда они внезапно узнали, что эти люди живы, то не знали, что делать дальше. Премьер-министр лично отправился во дворец, чтобы попросить Шан Цзюньлиня принять решение.

«!!!»

Шэнь Юй мгновенно насторожился. «Они не мертвы?» недоверчиво спросил он.

О чём, чёрт возьми, думал Король Хуайю. Не мог же он, в самом деле, привести этих людей к предыдущему императору и разозлить его, не так ли?

Шан Цзюньлинь: «Этот император удивлён, что Король Хуайю сохранил этим людям жизнь».

Шэнь Юй: «А что насчёт тех мужчин? Как они попали во дворец и тайно встретились с наложницами? Даже если бы им помог Король Хуайю, на самом деле, не так-то просто выйти оттуда целыми и невредимыми».

Шан Цзюньлинь: «Это знает только Король Хуайю».

Премьер-министр Ван в основном отвечал за решение вопроса о родословной покойного императора. Человеком, имевшим дело с Королём Хуайю, был Министр Фан, который ранее отвечал за дело Императорского Цензора Чжана.

Министр Фан испробовал все методы, но так и не получил никакой полезной информации от Короля Хуайю.

После очередного допроса, Министр Фан был так зол, что чуть не выругался. «Разве ты не считаешь на то, что мы не осмелимся применить агрессивные меры? Этот чиновник хотел бы посмотреть, как долго ты будешь держать рот на замке!»

Если бы не слабое здоровье Короля Хуайю, пришлось бы им мириться со всем этим?

«Он до сих пор ничего не говорит?» Раздался величественный голос.

Министр Фан и остальные обернулись и почтительно отдали честь. «Приветствуем Ваше Величество».

Когда Министр Фан увидел молодого человека, стоящего рядом с Шан Цзюньлинем, одетого в тёмно-синий плащ, он поколебался, а затем сказал: «Приветствую благородного монарха».

Остальные люди уставились друг на друга и тоже отдали честь с растерянными лицами.

«Ты можешь встать». Шан Цзюньлинь повёл Шэнь Юя в тюрьму.

Разве это не был Благородный Монарх Шэнь? Ходили слухи, что Его Величество чрезвычайно благоволил к нему.

Многим людям было так любопытно, что они не могли не пялиться на молодого человека, идущего рядом с императором, одетого в чёрное.

Молодой человек был почти полностью закутан в плащ. Всё, что было видно из-под его шляпы - это белоснежная, изящная линия подбородка.

Заметив тайные взгляды, Шан Цзюньлинь оглянулся с лёгким предупреждением.

Все быстро отвели глаза, уткнувшись носами в грудь. Они больше не осмеливались глазеть.

Министр Фан, который наблюдал за всем происходящим, слегка вздохнул про себя. Его Величество, очевидно, очень заботился о благородном монархе. Министр Фан не знал, откуда взялись эти слухи. Не похоже было, что благородный монарх Шэнь вообще впал в немилость.

«Этот император хочет кое о чём спросить Короля Хуайю. Вы все можете идти».

После того, как все ушли, Шан Цзюньлинь помог Шэнь Юю снять шляпу.

Шэнь Юй подошёл к Королю Хуайю. «Ваше Высочество помнит меня?»

Состояние Короля Хуайю было хуже, чем во время их последней встречи. Шэнь Юй почувствовал, что его жизненные силы быстро иссякают. Вместо того, чтобы умереть от болезни, было бы точнее сказать, что он отказался от жизни.

Когда серьёзно больной человек теряет волю к жизни, его энергия отступала, как наводнение после открытия шлюзов. От такого не создавали лекарств.

«Ребёнок Маркиза Чжэнбэя?» Король Хуайю изо всех сил пытался открыть глаза. Он даже не взглянул на Шан Цзюньлиня, но смерил Шэнь Юя смертельным взглядом. «Этот король сказал тебе в прошлый раз, что в императорской семье нет хороших людей. Послушай, разве твой дорогой император ещё не бросил тебя?»

«Откуда взялись эти слухи?» Шэнь Юй взял руку Шан Цзюньлиня и пожал её перед Королём Хуайю. «Всё в порядке. Королю Хуайю не нужно беспокоиться о нас».

Лицо Короля Хуайю было перепачкано грязью. Он прищурился и посмотрел на их руки, а затем его взгляд переместился ещё выше. Спустя долгое время он отвёл глаза без видимого интереса.

«Очень хорошо. О чём вы хотите спросить на этот раз? Я советую вам не тратить своё время впустую. Разве это не ясно? Просто избавьтесь от меня в соответствии с законом. Для меня каждый новый день жизни - это ещё один день мучений».

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь переглянулись и поняли, что вряд ли им удастся что-либо узнать о

других заговорщиках Короля Хуайю. Шэнь Юй подумал об этом и задал неожиданный вопрос.

«Знал ли Король Хуайю мою мать?»

«...Нет».

«Я даже не успел сказать, кем она была. Почему Король Хуайю ответил так быстро?» Сказав это, Шэнь Юй внимательно посмотрел на Короля Хуайю. Он не упустил испуга, промелькнувшего на его лице.

Король Хуайю действительно знал его мать! Шэнь Юй крепче сжал руку Шан Цзюньлиня.

Почувствовав перемену в его настроении, Шан Цзюньлинь успокаивающе взял Шэнь Юя за руку, словно молча предлагая утешение.

Шэнь Юй успокоил себя и продолжил задавать вопросы, пытаясь получить хоть какие-то сведения о своей матери. За две жизни он так и не узнал, что она за человек. Было бы неправдой сказать, что его это совсем не волновало.

Но что бы ни спрашивал Шэнь Юй, Король Хуайю отказывался отвечать. Всё, что Шэнь Юй мог сделать, это сдаться.

«Поскольку Король Хуайю не хочет отвечать на мои вопросы, не мог бы он кое-что прояснить для меня?» Шэнь Юй оглянулся. «Почему Король Хуайю сохранил жизни этим людям?»

«Почему? Потому что я хотел однажды взять их всех перед моим добрым братом и сказать ему, что его любимые дети не его дети! Мало того, я хотел, чтобы он заподозрил, что ни один из его детей не принадлежит ему — я хотел, чтобы он понял, что вся его жизнь была шуткой!»

Лицо Короля Хуайю исказилось от безумия. «Лучше всего было бы, если бы он был смертельно болен и лежал на драконьей ложе, не в силах пошевелиться. А всё, что он смог сделать, это смотреть широко раскрытыми глазами, как я подвожу к нему этих людей одного за другим, определяя, отцом какого принца они являются! Ха-ха-ха-ха! Какая прекрасная сцена!»

«Какая жалость, он умер прежде, чем я смог осуществить свой план! Он мёртв — как он мог вот так просто умереть? Я потратил десятилетия, готовя такую замечательную сцену только для него. Как он мог умереть, даже не увидев этого?..»

<http://bllate.org/book/14424/1275115>